

МАША  
ТРАУБ

# Читайте книги Маши Трауб

ЛЮБОВНАЯ АРИТМИЯ  
О ЧЕМ ГОВОРЯТ МЛАДЕНЦЫ  
Я НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНА  
ВСЯ LA VIE  
СЕМЕЙНАЯ КУХНЯ  
ЛАСТОЧ...КА  
ЗАМОЧНАЯ СКВАЖИНА  
НЕ ВСЯ LA VIE  
ПЬЯНАЯ СТЕРЛЯДЬ  
ТЕТЯ АСЯ, ДЯДЯ ВАХО И ОДНА СВАДЬБА  
ДНЕВНИК МАМЫ ПЕРВОКЛАССНИКА  
ПАДШАЯ ЖЕНЩИНА  
ДОМИК НА ЮГЕ  
ОСТОРОЖНО – ДЕТИ: ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ  
СОБИРАЙСЯ, МЫ УЕЗЖАЕМ  
СОНЯ И АЛЕКСАНДРА  
ПЛУС ОДИН СТУЛ  
ЧУЖОЙ  
СЧАСТЛИВАЯ СЕМЬЯ  
ИСТОРИИ МОЕЙ МАМЫ  
НАША ДЕВОЧКА  
ПЛОХАЯ МАТЬ  
ШУШАНА, ЖУЖУНА И ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ  
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ  
ПРОДАЕТСЯ ДОМ С ДЕДУШКОЙ  
УВАЖАЕМЫЕ ОТДЫХАЮЩИЕ!  
ВТОРОЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС  
НА ГРАНИ РАЗВОДА  
ЛИШНИЕ ДЕТИ  
ЛЮБОВЬ СО СТРАННОСТЯМИ И БЕЗ  
ВСЕГДА КТО-ТО ПЛАТИТ  
МОЯ БАБУШКА – ЛЕРМОНТОВ  
БЕДАБЕДА  
ИЛИ Я СЕЙЧАС УМРУ ОТ СЧАСТЬЯ  
ПОЛНОЕ ОЗОМОЛЕНИЕ  
ПЛОХАЯ ДОЧЬ  
НЕ МАМКАЙ!  
НЕВОЗВРАТНЫЙ БИЛЕТ  
КОЛЬЦО ИЗ ФОЛЬГИ  
ВСЕ, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ОТЕЛЕ  
НОВЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА  
ПОПОЛАМ  
БАБУШКА, КОТОРАЯ ХОТЕЛА СТАТЬ ДЕРЕВОМ  
НЕСЛУЧАЙНЫЕ ЛЮДИ  
ТРОПА ЖЕЛАНИЙ

МАША  
ТРАУБ

**Тропа  
желаний**



Москва

УДК 821.161.1-3  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Т65

Иллюстрация на обложке *Ольги Прусаковой*

### **Трауб, Маша.**

Т65 Тропа желаний / Маша Трауб. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-244703-7

Роман «Тропа желаний» о смелости, которая толкает героиню изменить свою жизнь, — и одновременно жизнь других людей. О том, что, если закрывается одна дверь, всегда найдется другая и ее иной раз помогают открыть совершенно посторонние люди. Именно они становятся настоящей семьей, которая в трудную минуту всегда готова по-настоящему помочь и защитить.

Тропа желаний — так называют дорогу, которую протаптывают люди там, где им удобно ходить. Чтобы срезать путь, например. В детстве я верила, что такая тропка исполняет желания, самые сокровенные. А еще в то, что она никогда не зарастает и открывается тем, кому особенно необходима. Эта история — о судьбе, вере и счастье одной маленькой семьи, которая благодаря взаимопомощи близких и далеких людей превратилась в семью большую. И о дорогах, которые иногда исполняют желания.

*Маша Трауб*

**УДК 821.161.1-3**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Трауб М., 2026  
ISBN 978-5-04-244703-7 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026



— *В*аля, куда ты бежишь, как курица, еще не ошпаренная, но уже это чувствующая? Что-то случилось? — окликнула Тереза соседку.

— Ой, а что-то случилось? — Валя забыла, куда бежала.

— Нет, просто так спросила, — пожала плечами Тереза.

— Если спросила, значит, что-то случилось, да? — Валя сменила траекторию и подбежала к забору.

— Пока нет, но может, — загадочно ответила Тереза.

— Ты специально, да? Ты же знаешь, что я начинаю нервничать! Сколько раз тебя просила без твоих намеков! Зачем ты такая уже с утра? — обиделась Валя.

— Кофе будешь? — примирительно спросила Тереза.

— Конечно, буду, опять ты мне нервы сделала! — ответила Валя, заходя в ворота.

Валя всегда отличалась повышенной нервозностью. Ходить спокойно она не умела, только бегала. Неважно

## Маша Трауб



куда — в магазин, к соседке, — но каждый раз как на пожар. Если у нее спросить: «Как дела?» — Валя тут же начала переживать из-за своих дел. Что она забыла сделать?

— Валя, уже успокойся, — призывала ее ближайшая соседка Тереза.

— Почему так говоришь? — Бедная Валя тут же покрывалась испариной и неизменно утверждала, что «барометр» сломается, если померить сейчас ее давление.

— Валя, барометр про погоду, а за твое давление — это тонометр, — в сотый раз повторяла соседка.

— Они оба уже сломались, так мне плохо!

— Ну прости, я не хотела тебя волновать. Просто так спросила. Из вежливости, — отвечала на это Тереза, наливая кофе.

— Ты такая невежливая! — восклицала Валя, принимая чашку с кофе.

Тереза сама себе каждый раз обещала, что не будет «делать нервы» Вале. Но не сдерживалась. Соседка давно должна была привыкнуть к шуткам, но никак не могла. И Тереза опять шла варить кофе. Валя юмора не понимала. Как и соседского проявления вежливости. Каждый вопрос для Вали имел контекст, подтекст, предупреждение и много других смыслов.

— Не понимаю, как ты живешь, если так реагируешь на все, — как-то заметила Тереза.

— Потому и живу, что реагирую! Я должна быть готова! — ответила Валя.

## *Трона желаний*



— А можно готовиться не к худшему, а немного к лучшему?

— Тереза, дорогая, я очень хочу. Пытаюсь. Но не могу, — призналась Валя.

— У тебя всегда все было хорошо. Почему ты боишься? — тихо спросила Тереза.

— Потому что знаю, как бывает страшно.

Они всю жизнь жили по соседству. Две семьи. Но никогда особо не дружили. Даже прабабушки, бабушки, матери. Соседействовали, но не были связаны близко. Так бывает. Все горести достались семье Терезы. Из ее двора уводили прадеда, потом деда, потом отца. За что? Прадед с дедом шли по политическим статьям, а отец — по экономической. Тереза видела, как плачут, воют и проклинаят всех сначала прабабушка, потом бабушка и мать. Всех мужчин ее семьи уводили, скрутив руки за спиной. Все сгинули в лагерях. Или сразу расстреляны, никто не выяснял. Когда Тереза спрашивала, за что посадили прадедушку, дедушку и отца, в чем их вина, никто ей не отвечал. На все свои вопросы Тереза получала лишь один ответ: «Молчи!» Как молчали прабабушка, бабушка и мать. Тереза не понимала, почему об этом нельзя говорить. Почему никто не узнавал, что случилось с прадедушкой, дедушкой и папой? Но эти женщины будто вычеркивали из своей жизни мужчин. Никогда о них не говорили, не вспоминали. Разводили костер в огороде и безжалостно сжигали личные

## Маша Трауб



вещи. Все — от костюмов до записных книжек. Ничего не оставляли. Маленькая Тереза искала хоть какую-нибудь фотографию, мужской платок, галстук, любое напоминание о сгинувших родных, но ничего не находилось, хоть весь дом переверни. Она не понимала, почему ее добрые, самые лучшие на свете, самые заботливые прабабушка, бабушка и мама так поступили.

Возможно, они должны были пойти по этапу вслед за мужьями, но их не забрали, хотя они были ко всему готовы. Прабабушка, бабушка и мама Терезы, прожив по тем временам долгую жизнь, умерли в своем доме, в собственных кроватях. Точнее, в одной, стоявшей в дальней комнате. Они сами туда переходили, когда чувствовали, что время пришло, — в темную комнатушку, почти кладовку, в которой умещались узкая кровать и небольшая тумбочка.

— Мама, эта комната не город мертвых! Зачем ты здесь лежишь? Иди в спальню! — умоляла маму Тереза, но та наотрез отказывалась. Как и от еды. Тереза просила съесть хоть что-нибудь, но мама отвечала, отворачиваясь к стене:

— Зачем? Так я быстрее умру.

Тереза не понимала женщин своей семьи. Не знала, почему они решили отказаться от мужей, их памяти. Почему умирали вот так — сознательно отказываясь от лечения, не желая хотя бы на день продлить свою жизнь. Не ради себя, ради близких, которые их любят.

## *Трона желаний*



Историю о том, как появился «город мертвых», ей рассказывала еще прабабушка, как сказку на ночь. Тереза его никогда не видела, да и не хотела бы увидеть. В пересказе прабабушки город напоминал село с каменными постройками, крышами в виде пирамид. Туда приходили люди, которые чувствовали приближение смерти. Больные, не желавшие заразить родных.

— Это правильно, — всегда повторяла прабабушка.

— Но почему их не попытались вылечить? — не понимала маленькая Тереза.

— Всех не вылечишь, — отвечала прабабушка.

По ее рассказам, началось все с того, что в одной деревне появилась девушка немыслимой красоты. Никто не знал, откуда она пришла и как дошла именно до этой деревни. Все юноши и мужчины деревни тут же влюбились в незнакомку и боролись за право обладать ею. Чтобы прекратить споры и сражения, они обратились к старейшинам, которые могли рассудить, как поступить. Но старейшины тоже не пришли к согласию, очарованные красотой девушки. Тогда женщины деревни объявили ее ведьмой и потребовали изгнать из деревни. Но мужчины решили, что раз эта прекрасная девушка не может принадлежать им, то пусть не принадлежит никому, кроме Господа. Они ее убили. Вскоре после этого в деревне начался мор — эпидемия холеры. Тогда и появился «город мертвых», куда уходили заболевшие холерой жители доживать последние дни.

## Маша Трауб



Каждый из них считал себя проклятым и надеялся, что с его смертью мор в деревне прекратится. Все они чувствовали свою вину за смерть невинной девушки.

— Бабушка, зачем они ее убили, почему не отпустили? — не понимала маленькая Тереза.

— Из ревности, — отвечала прабабушка.

— Но она же никому не принадлежала!

— Да, но давала надежду. Это еще хуже. Мужчины такое не прощают. Да и женщины тоже. С надеждой хочется жить, когда ее лишаешься, остается только одно — смерть. Надежда — это очень сильное чувство. И неважно, на что надеяться — встретить суженого, родить долгожданного ребенка. Только надежда заставляет совершать подвиги и верить в чудо, — пожимала плечами прабабушка. Маленькая девочка ничего не понимала.

Похоронив мать, Тереза заколотила ту комнату, лично заложила цементом, создав еще одну стену, обещая себе умереть каким угодно способом, только не в камере. Она точно не собиралась в «город мертвых», который создали женщины ее семьи в родном доме.

Тереза осталась одинокой. Не потому, что боялась проклятия, как уверяла ее мать, — мол, мужчины в их семье не задерживаются. Всегда уходят, пусть и не по собственной воле. Но в заботах о бабушке и матери Тереза, кажется, и не думала о собственном счастье. Со-

## *Тропа желаний*



седки считали, что та просто упустила момент, когда ее сверстницы выходили замуж, рожали детей. Семейная жизнь прошла мимо нее стороной. А когда уже ничего не держало, оказалось, что поздно. Все женихи давно разобраны, одноклассницы носят или уже воспитывают третьего ребенка. Но Тереза никогда не жаловалась на судьбу. Главное — жила. Как и соседка Валя, тоже оставшаяся одинокой.

Прабабушка, бабушка и мама маленькой Вали в то же самое время, когда соседки заламывали руки, видя, как уводят их мужей, замирали у окна и ждали, проедет машина мимо их двора или остановится — радовались, что опять пришли не к ним. Бабушка по этому случаю пекла свой фирменный маковый пирог, мама бежала на рынок и покупала мясо, чтобы приготовить жаркое.

Отец Вали — дядя Эдик — очень любил жаркое, которое готовила жена, и маковый пирог, который пекла его мама. Но когда видел эти два блюда на столе, отказывался есть и уходил во двор. Где пил, не закусывая, самогон, наливая себе одну рюмку за другой.

— Эдик, что опять не так? — причитала мама Вали.

— Ты совсем дура, да? — отмахивался отец Вали. — Что ты празднуешь? Горе?

— Эдик, так это радость, что тебя не забрали!

— Дура ты. Дурой и умрешь. Мам, а ты что? Тоже с ума сошла? Как ты-то можешь? Какой пирог? — Маленькая Валя видела, что отец очень злится на бабушку.

## Маша Трауб



— Это не тебе, — отвечала та, — отнесу соседям. Им сейчас не до готовки. Твой свитер теплый отдам и носки тоже. Тебе новые свяжу.

Отец Вали чувствовал себя виноватым. Как он мог обвинить собственную мать в том, что она поступает неправильно? Она не могла, конечно же.

Бабушка Вали шла к соседям и молча ставила на стол еду. Выкладывала вещи. И так же молча уходила.

Она знала, что ее единственного сына Эдика давно должны были арестовать. Он был большим начальником в строительном управлении, семья жила зажиточно, но все — благодаря махинациям и припискам. Эдик завел роман с бухгалтером, которая подделывала ради него документы. Бухгалтера осудили, приговорили к пяти годам, а Эдик опять вышел сухим из воды. Даже мама Вали, зная о романе, простила мужа. Бабушка Вали носила передачи любовнице своего сына, писала ей письма. Они сохраняли связь даже после того, как та вышла из тюрьмы и уехала куда-то в Казахстан. Подальше от прошлой жизни. Но всегда отправляла открытки с поздравлениями. Мать Вали все видела, все знала, но молчала.

Пока семью соседей уничтожали ни за что, ее сын, виновный, судя по всему, по многим статьям, оставался будто неприкасаемым. Бабушка Вали чувствовала за собой вину, поэтому относилась соседям еду, одежду, иногда оставляла на столе деньги. Ее никогда не благодарили. Она и не ждала благодарности. Только никак не

## *Тропа желаний*



могла понять — почему? Нет, она ни за что не желала своему сыну тюрьмы, но ведь он не был честным человеком, нарушал закон. Почему доставалось другим — по оговору, по лживому доносу, — а не ее сыну?

После того как арестовали отца Терезы, не самого высокого руководителя на местном предприятии, обвинив в растрате государственных средств группой лиц, то есть обвинение было совсем серьезным, бабушка Вали слегла. Жаловалась на головные боли, слабость. Валя прекрасно помнила тот обед, когда бабушка вышла из своей комнаты, села за стол, взяла ложку, чтобы съесть суп. И суп начал стекать по ее лицу, пачкая одежду, скатерть. Бабушка подносила ложку ко рту и не понимала, почему не может проглотить. Суп лился на стол. Бабушка попыталась улыбнуться, но Валя испугалась и заплакала — одна часть бабушкиного лица улыбалась, а вторая будто обвисла и не двигалась. Как и левая рука, повисшая плетью. И нога, которая больше не слушалась.

Врач сказал, что она перенесла инсульт. И вряд ли сможет восстановиться. Бабушка хмыкнула и сказала — речь у нее сохранилась, хотя стала менее четкой, — что и с одной рабочей стороной как-нибудь проживет. Она действительно научилась ходить с палкой, управлялась на кухне одной рукой и совершенно не собиралась ложиться и помирать, как прогнозировал врач.

Мама Вали умерла ночью. Сгорела за два месяца. Рак — так сказали врачи. Свекровь в этот диагноз не ве-

## Маша Трауб



рила. Она до последнего ухаживала за невесткой, стуча палкой, переходя от кухни к комнате. Эдик, ее любимый сын, снова закрутил роман, и его жена просто не вынесла очередной измены, предательства. Бабушка считала, что невестка, пусть и нелюбимая, но родная, умерла от разбитого сердца. Много лет она закрывала глаза на похождения мужа. Прекрасно понимала, что муж нечист на руку, изворачивается, обманывает, предает, но терпела. Ради свекрови, ради дочери, ради семьи. Надеялась, что супруг одумается. Но когда увидела на пороге своего дома молоденькую секретаршу, немногим старше ее дочери, держащуюся за уже выпирающий живот, сдалась. Устала так жить. Свекровь считала, что тогда-то она и заболела. И сгорела быстро, лишь бы больше всего этого не видеть. После похорон невестки бабушка Вали велела сыну собирать вещи и убраться. Куда захочет. С глаз долой. И он уехал. Никто не знал куда. Секретарша тоже исчезла, но позже. Тоже никто не знал, куда она подалась. Да и не интересовались. Бабушка Вали уж точно не хотела ничего знать, хотя речь шла о ее внучке или внучке, пусть и внебрачных. Она посвятила себя Вале.

— Бабушка, ты же не умрешь? — спрашивала Валя.

— Нет, пока на ноги тебя не поставлю, — отвечала та.

— А когда ты поставишь меня на ноги?

— Вот окончишь школу, поступишь в институт, найдешь себе жениха... — рассуждала бабушка.

## *Тропа желаний*



Так все и случилось. Валя окончила школу, поступила в институт в городе и нашла себе жениха. Показала возлюбленного бабушке. Та ее благословила и умерла на следующий день. Свадьба расстроилась сама собой — возлюбленный, который, как выяснилось, и не собирался жениться, исчез, пока Валя занималась похоронами и поминками. Да и не обещал он ей жениться. На последней встрече заявил, что думал — она городская, не деревенская. И все эти проблемы с похоронами бабушки ему неинтересны. Познакомился с бабушкой, чтобы Валя наконец уступила. А про то, что будет потом, он и не задумывался.

Отец на похороны не приехал. Да и не мог приехать — Валя не знала, в каком городе он живет, чтобы сообщить о смерти. И никакой подсказки в виде спрятанной телеграммы или письма в бабушкиной шкатулке, где она хранила важные документы, не нашлось. Отец будто пропал без вести. Валя не верила, что так может быть — спокойно вычеркнуть из памяти мать и дочь. Ни одним словом не дать о себе знать, ни разу не поинтересоваться, как они живут. Но, видимо, может. Теперь уже Тереза и ее мама готовили, накрывали столы на поминки, помогали соседке чем могли. Молча. Они привыкли обходиться без объяснений.

Валя тоже осталась одна, без мужа. Хотя к ней сватались. Но она не знала, как доверять другому чело-

## Маша Трауб



веку. Как мать могла довериться ее отцу и бесконечно терпеть его измены и предательства? Как отец мог бросить семью, ни разу даже не попытавшись выйти на связь? Ведь ему ничего не стоило написать письмо, прислать открытку. Если он так был обижен на родную мать, которая выставила его за дверь, то причем тут дочь? Почему он не писал Вале? И почему так легко бросил умирающую жену, которая подарила ему ребенка и терпела столько, сколько могла вынести. А та молоденькая секретарша? Она как? Валя часто думала: как сложилась ее жизнь? Она родила мальчика или девочку? Отец ее тоже бросил или поддерживает?

Теперь, когда предки стали тенью прошлого, Валя и Тереза сблизилась. Они встречались на кладбище — могилы родных находились рядом. Передавали друг другу большую лейку, чтобы полить цветы. Собирали увядшие. Потом сидели на лавочке. Чаще всего молча, но иногда разговаривали, делились воспоминаниями детства. Оказалось, обе мало что помнят.

— Как корова языком слизала, — призналась как-то Тереза.

— Бабушка говорила, что меня бычок в детстве лизнул, — ответила Валя, — поэтому у меня вот тут вихор всегда торчит. Помнишь, как меня в школе дразнили из-за этого?

## *Тропа желаний*



— Это помню, да, — ответила, улыбнувшись, Тереза, — у меня только корова постаралась, а тебя еще и бычок лизнул!

— Тера, а когда мы умрем, кто могилы убирать будет? — даже не спросила, скорее констатировала Валя. Что, мол, никто и не побеспокоится.

Тереза, чтобы не показать слез, взяла рассаду ноготков, которые любила мама, и начала копать ямки для посадки. Тера... Так ее называли только в семье, больше никто. Было больно услышать домашнее имя и в то же время радостно — Валя ей не просто соседка, родной человек.

— Ты хочешь здесь дерево посадить или маленький цветочек? — невольно рассмеялась Валя. Тереза не заметила, как вырыла глубокую яму.

— Можно и дерево, — ответила она. — Пусть тень над могилами будет. А то на самом солнцепеке. Каждый раз думаю, что умру от солнца, а не от сердца.

— Давай посадим, — легко согласилась Валя. — Успеет вырасти, пока мы с тобой не умрем.

— Что ты заладила сегодня — умрем, не умрем, — возмутилась Тереза. Валя была права — за их могилами точно никто не присмотрит, не посадит цветов. Не оставили они после себя ни детей, ни внуков. Родственников, самых дальних, и тех не осталось. Хотя были. Но сгнули — из страха, что и к ним придут, заберут, посадят. Найдут за что.

## Маша Трауб



— Пойдем, совсем жарко стало. Зайдешь? — ласково предложила Валя.

— Если кофе нормальный сварешь, а не как обычно. Лишнюю ложку мне положи, — буркнула Тереза. Но ей и вправду не хотелось оставаться одной в доме. Слишком большом для нее одной.

Они шли по улице, когда Валя вдруг застыла на месте.

— Что опять случилось? — Тереза устала и вправду готова была отдать жизнь за чашку кофе.

— Смотри, — Валя показывала на ворота соседей.

Когда-то там жила большая семья — дядя Георгий, его жена тетя Лиана, их трое детей. Но они давно уехали. Говорили, что купили квартиру в городе. Обещали приезжать на лето, но больше так и не появились. Все соседи решили — значит, у них все хорошо. Наверное, в другие места на лето уезжают, раз в деревню не возвращаются. Дом на продажу выставляли, да кто купит? Кому надо? Никому. Их деревня ничем примечательным не отличалась. Дом старый, в ремонт придется вложиться так, что, считай, заново отстроить. Без машины никак — рейсовый автобус до города раз в неделю ездил, и то если не сломается по дороге. Если есть деньги на собственную машину, тогда зачем такой старый дом? Можно новый купить в другой деревне. Которая на берегу реки стоит, где дороги хорошие, а не как у них. Чудом, что еще в сельпо грузовик еду завозит,

## *Трона желаний*



дай бог здоровья Гарику-водителю. Но он из местных и немножко дурачок. Ничего не боится. Сядет за руль и едет. Ему все талдычат — обожди, пусть хоть ливень утихнет, дорога подсохнет, а он — нет. Едет, везет. Без него бы ни муки, ни сахара, ни масла не было. Гарик всегда улыбался — как не привезти? Все же ждут. Еще одним спасителем был Коля — обладатель единственного в деревне мотоцикла с коляской. Он, в отличие от Гарика, никогда не улыбался и на все просьбы — отвезти, привезти — откликался неохотно. Но тоже никогда не отказывал. Только без конца ныл и причитал, мол, вообще не собирался никуда ехать, мотор барахлит и так далее. Так что выбор у местных жителей был небольшой — или ехать с Гариком, который несся как сумасшедший, улыбаясь, шутя, выворачивая руль в последний момент. То есть закрыть глаза и молиться, чтобы этот путь не стал последним. Или всю дорогу терпеть нытье Коли, который всегда ехал осторожно, медленно, и иногда хотелось его стукнуть или ущипнуть, чтобы уже надавил на педаль газа. Но эти двое обеспечивали жителей всем необходимым — от продуктов питания до одежды, хозтоваров и особых заказов. За первое отвечал Гарик, за второе — Коля. Именно он, загрузив в свою коляску, казавшуюся бездонной, шоколадные конфеты, пряники, печенье, привозил их в деревню. Только он мог отвезти среди ночи в городскую больницу заболевшего соседа и вернуться с ле-

## Маша Трауб



карствами для остальных жителей. Не переставая при этом жаловаться на жизнь и бухтеть всю дорогу.

— Смотри, мотоцикл Коли, — показала пальцем Валя. — Он кого-то привез? Почему здесь стоит?

— Ну откуда я знаю? — пожала плечами Тереза.

— На воротах замка нет, — заметила Валя.

— И что? — Тереза не собиралась переживать по этому поводу.

— Что-то точно случилось! — как всегда взволнованно решила Валя. — Надо пойти узнать!

— Нет, я не могу. Устала. Плохо себя чувствую, — ответила Тереза. — Хочешь — иди узнавай. Но без меня. Спасибо, напоила меня кофе.

— Тера! Ну почему ты такая равнодушная? Разве тебе все равно? — ахнула Валя.

— Ты же расскажешь. И мне все равно, да, — ответила Тереза. — Сил нет, правда.

— Там точно что-то случилось, я чувствую, — ахнула Валя и побежала к соседскому дому.

Тереза пожала плечами и пошла домой. Сегодня действительно было тяжело. Голова гудела, в висках стучало. Точно, перегрелась на солнце. Посадить дерево на кладбище — хорошая идея. Надо только выбрать какое. Чтобы тени побольше и росло побыстрее. Сколько им с Валеи времени осталось? Валя другая, она все еще чего-то ждет. Каких-то событий. А ей уже давно ничего не нужно — день прошел, и спасибо. Ну что Валя опять ки-